

ERG

KAZAKH RESEARCH
INSTITUTE OF CULTURE

Күлтөбе
қалажұртын
зерттеу материалдары:
нәтижелері мен болашағы

Материалы исследований
городища
Культөбе:
итоги и перспективы

Research materials
of the Kultobe
settlement:
results and prospects

Ғылыми еңбектер жинағы
Сборник научных трудов
Collection of studies

ҚАЗАҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

KAZAKH RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE

**КУЛТӨБЕ ҚАЛАЖҰРТЫН
ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ:
НӘТИЖЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ**

Ғылыми еңбектер жинағы

**МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
ГОРОДИЩА КУЛЬТОБЕ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**RESEARCH MATERIALS
OF THE KULTOBE SETTLEMENT:
RESULTS AND PROSPECTS**

Collection of studies

Алматы, 2020

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4
К 18

Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының Ғылыми кеңесімен жариялымға ұсынылды (Хаттама №2, 2020 ж. 18 қараша).

К 18 Күлтөбе қалажұртын зерттеу материалдары: нәтижелері мен болашағы. Ғылыми еңбектер жинағы. – Алматы: ҚазҒЗМИ, 2020. – 144.

Жинақ «Күлтөбе қалажұртының тарихи нысандарын қалпына келтіру» жобасы аясында басылымға шығарылды.

ISBN 978-601-08-0153-0

Бас редактор: **А. Р. Хазбулатов**

Редакция алқасы:
**П. Н. Петров, Ж. Н. Шайгозова,
А. А. Ержігітова, А. А. Момбек**

Жинаққа Eurasian Resources Group (ERG) қаржылық қолдауымен Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институтының «Күлтөбе қалажұртының тарихи нысандарын қалпына келтіру» жобасы аясында ғылыми-археологиялық зерттеулердің екінші жылының нәтижелері негізінде мақалалар кірген.

Жарияланымдар тарихи, археологиялық, мәдени және өнертану аспектілері аясында Күлтөбе қалажұртын (Түркістан қ., Түркістан облысы) зерттеу кең ауқымды тақырыбында ұсынылған.

Мақалаларда жаңа мәліметтер, археологиялық жұмыстардың сипаттамасы мен талдауы және 2019–2020 жылдары Күлтөбе қалажұртында жүргізілген далалық зерттеулердің нәтижелері көрсетілген.

Басылым тарих, археология, мәдениеттану және өнертану саласындағы көптеген мамандарға арналды. Бұл жинақта көрсетілген зерттеу нәтижелері зерттеушілерге, оқытушыларға, докторанттарға, магистранттар мен жоғарғы оқу орындарының студенттеріне, сондай-ақ Қазақстан тарихы мен мәдениетіне қызығушылық танытатындардың барлығына пайдасын тигізеді.

ӘОЖ 902/904
КБЖ 63.4

ISBN 978-601-08-0153-0

©Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты

Рекомендовано к изданию Ученым советом Казахского научно-исследовательского института культуры (протокол № 2 от 18 ноября 2020 года).

Publication recommended by Board of scientists of the Kazakh Research Institute of Culture (Protocol No. 2, November 18, 2020).

Материалы исследований городища Культобе: итоги и перспективы. Сборник научных трудов. – Алматы: КазНИИК, 2020. – 144 с.

Research materials of the Kultobe settlement: results and prospects. Collection of studies. – Almaty: KazRIC, 2020. – 144 p.

Сборник издан в рамках проекта «Реставрация исторических объектов городища Культобе».

The collection was published under the “Restoration of Historical Sites of the Kultobe Settlement” project.

Главный редактор: **А. Р. Хазбулатов**

Chief Editor: **A. Khazbulatov**

Редакционная коллегия:
**П. Н. Петров, Ж. Н. Шайгозова,
А. А. Ержигитова, А. А. Момбек**

Editorial team:
**P. Petrov, Z. Shaigozova,
A. Yerzhigitova, A. Mombek**

Сборник содержит статьи по результатам второго года научных и археологических изысканий в рамках проекта Казахского научно-исследовательского института культуры «Реставрация исторических объектов городища Культобе», реализуемого при финансовой поддержке Eurasian Resources Group (ERG).

The collection includes articles published according to the results of the second year of the scientific and archaeological research under the Kazakh Research Institute of Culture’s “Restoration of Historical Sites of the Kultobe Settlement” project, implemented with the financial support of the Eurasian Resources Group (ERG).

Тематика публикаций представляет собой широкий спектр исторических, археологических, культурологических и искусствоведческих аспектов исследования древнейшего городища Культобе (г. Туркестан, Туркестанская область).

The name of publications represents a big variety of historical, archaeological, cultural and art history aspects study of the ancient Kultobe settlement (Turkistan, Turkistan region).

Статьи содержат новые данные, описание и анализ археологических работ и результатов полевых исследований, произведенные на городище Культобе в 2019–2020 годах.

The articles include new data, description and analysis of archaeological work and the results of field research at the Kultobe settlement in 2019–2020.

Издание адресовано широкому кругу специалистов в области истории, археологии, культурологии и искусствоведения. Результаты исследований, отраженные в настоящем сборнике, будут полезны исследователям, преподавателям, докторантам, магистрантам и студентам вузов, а также всем интересующимся историей и культурой Казахстана.

The publication is addressed to a specialist in history, archeology, cultural studies and art history. The research results published in this collection will be useful to researchers, teachers, doctoral students, undergraduates and university students, as well as everyone who is interested in the history and culture of Kazakhstan.

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

Хазбулатов А. Р. Кіріспе сөз	8
Смағұлов Е. А., Ержігітова А. А. Ежелгі Түркістан цитаделінің құрылыс материалдары мен архитектуралық нысандары	12
Ақылбек С., Гурсой М. Күлтөбедегі археологиялық зерттеулер: жаңа материалдар және түсіндірмелері (2019 жылдың қорытындысы бойынша)	21
Петров П. Н. 2019 жылы Түркістан мен Күлтөбе қалажұртында табылған тиындар	53
Сорокин Д., Казизов Е. Күлтөбе қаласының 2020 жылғы кешенді археологиялық зерттеулері	68
Тұяқбаев М. Қ., Казизов Е., Сорокин Д. Түркістандағы «мүричә» моншасы	81
Хазбулатов А. Р., Казизов Е. Күлтөбе қалажұртындағы зерттеулер: жаңа археологиялық материалдарды талдау	88
Қожа М. Түркістан – Қазақ хандығының астанасы	94
Хазбулатов А. Р. Археологиялық туризм Қазақстанның тарихи-мәдени мұрасымен таныстырудың инновациялық формасы (Күлтөбе қалажұрты мысалында).	106
Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н. Өзгеріс шарттарындағы жанды дәстүр: түркістан оазисінің киелі нысаналарына қажылық ету институты (Қожа Ахмет Ясауи кесенесі мысалында).	114
Момбек А. А. Қожа Ахмет Ясауи – ойшыл, ақын, ағартушы	127

Хазбулатов А. Р. Вступительное слово	9	Andrey Khazbulatov Preface	9
Смагулов Е. А., Ержигитова А. А. Строительные материалы и архитектурные объекты цитадели древнего Туркестана.	12	Yerbulat Smagulov, Aisulu Yerzhigitova Construction materials and architectural objects of the ancient Turkistan citadel	12
Акылбек С., Гурсой М. Археологические исследования Культобе: новые материалы и анализ <i>(на примере результатов 2019 года)</i>	21	Serik Akylbek, Muzaffer Gursoy Archaeological research on the Kultobe: new materials and interpretations <i>(based on the results of 2019)</i>	21
Петров П. Н. Монетные находки на городищах Туркестан и Культобе в 2019 году	53	Pavel Petrov Coin findings in Turkistan and Kultobe settlement in 2019.	53
Сорокин Д., Казизов Е. Комплексные археологические исследования городища Культобе в 2020 году	68	Denis Sorokin, Yerlan Kazizov Multi-method archaeological research of the Kultobe settlement in 2020	68
Туякбаев М. К., Казизов Е., Сорокин Д. Баня «мурича» в Туркестане	81	Marat Tuyakbaev, Yerlan Kazizov, Denis Sorokin “Muricha” baths in Turkistan.	81
Хазбулатов А. Р., Казизов Е. Исследования на городище Культобе: интерпретация новых археологических материалов.	88	Andrey Khazbulatov, Yerlan Kazizov Research at the Kultobe settlement: interpretation of new archaeological materials.	88
Кожа М. Туркестан – столица Казахского ханства	94	Mukhtar Kozha Turkistan is the capital of Kazak khanate	94
Хазбулатов А. Р. Археологический туризм как инновационная форма презентации историко-культурного наследия Казахстана <i>(на примере горыюдища Культобе)</i>	106	Andrey Khazbulatov archaeological tourism as a new form of presentation historical and cultural heritage of Kazakhstan (Kultobe settlement as an example)	106
Хазбулатов А. Р., Шайгозова Ж. Н. Живая традиция в условиях перемен: институт паломничества к сакральным объектам Туркестанского оазиса <i>(на примере мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави)</i>	114	Andrey Khazbulatov, Zhanyerke Shaygozova Live tradition under changes: institute of pilgrimage to sacral sites of Turkistan oasis <i>(Khoja Akhmed Yasawi Mausoleum as an example)</i>	114
Момбек А. А. Ходжа Ахмед Ясави – мыслитель, поэт, просветитель	127	Aliya Mombek Khoja Ahmet Yasawi – thinker, poet, educator	127

УДК 39
МРНТИ 13.11.47

А. Р. Хазбулатов,
доктор философии (PhD),
ассоциированный профессор,
Заслуженный деятель Казахстана
(руководитель проекта).
Ж. Н. Шайгозова,
кандидат педагогических наук,
ассоциированный профессор.

ЖИВАЯ ТРАДИЦИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕМЕН: ИНСТИТУТ ПАЛОМНИЧЕСТВА К САКРАЛЬНЫМ ОБЪЕКТАМ ТУРКЕСТАНСКОГО ОАЗИСА

(на примере мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави)

Аннотация

Институт паломничества к святым местам у казахов – одна из древнейших духовных традиций, которая в современной реальности значительно актуализировалась.

Проблемным полем настоящего исследования выступают особо почитаемые объекты туркестанского региона, связанные с Ходжа Ахмедом Ясави, его семьей, последователями и с ранним исламом в целом.

Ключевыми видятся следующие вопросы: чем объясняется современный ренессанс практики почитания священных мест и сопровождающего его нарратива; в чем суть этих процессов и, в чем заключается специфика туркестанского контента?

Регион давно интересует историков и археологов, которые собрали огромный научный задел, но специфика формирования, бытования и функционирования института паломничества как специфического проявления культурного кода в современной реальности не становилась предметом научных изысканий.

Теоретической базой настоящей статьи стали работы казахстанских и российских ученых, фактологическим материалом – результаты полевых исследований, представляющие собой интервью с местным населением, собранные авторами во время полевых экспедиций в 2019–2020 гг. по проекту «Реставрация исторических объектов городища Культобе».

В статье использовались ретроспективный и сравнительно-исторический методы. Результатом статьи авторы видят анализ современной практики почитания священных мест туркестанского региона и изучение нарратива, связанного с этими местами, которые способны отразить их роль и значимость в историко-культурной ретроспективе.

Ключевые слова: *сакральные места, традиции почитания, институт паломничества, локальный нарратив, культурная динамика, идентичность, Казахстан.*

ӨЗГЕРІС ШАРТТАРЫНДАҒЫ ЖАНДЫ ДӘСТҮР: ТҮРКІСТАН ОАЗИСІНІҢ КИЕЛІ НЫСАНАЛАРЫНА ҚАЖЫЛЫҚ ЕТУ ИНСТИТУТЫ

(Қожа Ахмет Ясауи кесенесі мысалында)

Аңдатпа

Қазақтарда қасиетті орындарға қажылық ету институты – қазіргі шындықта анағұрлым өзекті бола бастаған ежелгі рухани дәстүрлердің бірі.

Бұл зерттеудің мақсаты – Түркістан облысының Қожа Ахмет Ясауи, оның отбасы, ізбасарларына және тұтастай ерте исламға қатысты ерекше танымал нысаналарын зерттеу болып табылады.

Басты маңызды сұрақтары: қасиетті орындарға қажылық ету дәстүрінің қайта өрлеуі және оның нарративтілігі немен дәлелденеді; бұл процестердің мәні және Түркістан контентінің ерекшелігі неде?

Аймақ үлкен ғылыми резервті жинаған тарихшылар мен археологтарды бұрыннан қызықтырды. Бірақ, қазіргі шындықтағы мәдени кодтың өзіндік көрінісі ретінде қажылық ету институтының құрылу, өмір сүру және жұмыс істеу ерекшеліктері ғылыми зерттеулердің басты тақырыбына бұрын айналмағаны анық.

Бұл мақаланың теориялық негізін қазақстандық және ресейлік ғалымдардың еңбектері, нақты материалдар – «Күлтөбе қалажұртының тарихи орындарын қалпына келтіру» жобасы бойынша 2019–2020 жылдары далалық экспедициялар кезінде авторлар жинаған жергілікті халықпен сұхбат болып табылатын далалық зерттеулердің нәтижелері құрайды.

Мақалада ретроспективті және салыстырмалы тарихи әдістер қолданылды. Авторлар мақаланың нәтижесі – Түркістан аймағындағы киелі жерлерге тағзым етудің тарихи мәдени ретроспективадағы рөлі мен маңызын анықтай алатын заманауи тәжірибелерін талдау және нарративтерін зерттеу деп санайды.

Түйін сөздер: *киелі жерлер, құрметтеу дәстүрі, қажылық ету институты, жергілікті нарратив, мәдени динамика, бірегейлік, Қазақстан.*

LIVE TRADITION UNDER CHANGES: INSTITUTE OF PILGRIMAGE TO SACRAL SITES OF TURKISTAN OASIS

(Khoja Akhmed Yasawi Mausoleum as an example)

Abstract

Kazakh's Institute of pilgrimage to sacral sites is the most ancient spiritual tradition, which nowadays is more actualized.

The problematic field of this study is the most revered sites of the Turkistan region associated with Khoja Ahmed Yasawi, his family, followers, and early Islam in general.

Key questions: what is the modern renaissance of the practice of honoring sacred places and the narrative; what is meaning of these processes and what is the specificity of Turkistan content?

Historians and archaeologists have long been interested in region and they have gathered a huge scientific reserve, but the specifics of the formation, householding and functioning of the pilgrimage institute as a specific cultural code in modern reality did not become the subject of scientific research.

The theoretical foundation of this article are the work of Kazakh and Russian scientists, the factual material is the results of field studies (interviews with the locals), collected by the authors during field expeditions in 2019–2020 under the “Restoration of historical sites of the Kultobe settlement” project.

The article used retrospective and comparative historical methods. As a result of the article, the authors see an analysis of modern sacred places veneration of the Turkistan region and the study of the narrative associated with these places, which can show their role and significance in historical and cultural retrospective.

Keywords: *sacred places, veneration traditions, pilgrimage institute, local narrative, cultural dynamics, identity, Kazakhstan.*

Институт паломничества – древнейшая духовно-религиозная традиция многих народов мира, являющаяся у мусульман одним из пяти «столпов» ислама. Сверше-

ние, хотя бы одного хаджа¹ в священные Мекку и Медину считается обязанностью каждого мусульманина, которому позволяют здоровье и финансы. Анализ матери-

¹Хадж – арабское название паломничества

алов по казахскому хаджу, представленный в работе [1] показал, что путешествие в Мекку у дореволюционного населения (особенно после проведения железной дороги) достаточная популярная практика, варьирующееся от непосредственного участия до совершения «заочного»² хаджа. Этот факт отмечали многие ученые и путешественники Ч. Ч. Валиханов [2], И. Г. Георги [3] и другие.

Об этом Ч. Ч. Валиханов писал: ...набожные киргизы начинают ездить в Мекку, а бояны наши вместо народных былин поют мусульманские апокрифы, переложенные в народные стихи» [2, с. 71]. Но, также в народе до сих пор бытует мнение о том, что «трехкратное посещение гробницы святого Ходжи Ахмеда Яссауи в г. Туркестане приравнивается к одному хаджу в Мекку [1]. Что может быть объяснено рядом объективных причин среди, которых: авторитет суфия, удаленность Мекки, возможно и наличие по предположению Н. Нуртазиной «конкретной фетвы (богословское решение) местных ханафитских теологов» [1]. В этом аспекте, И. П. Петрушевский считал, что стимулом стало предписание «верующим посещать могилы правоверных, особенно гробницы святых» [4, с. 87].

Каковы бы, не были причины и предписания до сих пор паломничество к мавзолею Ходжа Ахмеда Ясави вкупе с посещением других объектов в народной среде именуется «малым» хаджем, а Туркестан называют «Второй Меккой». Примечательно, что подобный сюжет характерен и для других гробниц мусульманских святых Центральной Азии, которые по легенде ведут свою родословную от пророка Мухаммеда или его последователей, погибших мученической смертью.

В Кыргызстане особой популярностью пользуются комплекс мавзолеев караханидской эпохи в Узгене, мазар Сафед-Булон, гора Тахти-Сулейман и другие, в Узбекистане мемориальный комплекс

Шахи-Зинда, мавзолей Ходжа Даниер и многие другие. Практически в каждой региональной легенде, непременно проследживается мысль о том, что паломничество к этому месту чуть ли не приравнивается к хаджу в Мекку. Путешественники и исследователи в XIX в. не раз подчеркивали о бытовавшем среди мусульман Центральной Азии мнения о том, что «только поклонившись святому Хазрету в Туркестане, посетив Самарканд и взошедши на Сулейман-тау, правоверный может закончить свой подвиг поклонением Каабе в Мекке» [5, с. 138].

Каждый из этих объектов окутан набором фольклорного нарратива, не только объясняющего/поясняющего священность данного места, но и, регламентирующего весь ритуал поклонения/почитания. Как правило, легенды связывают местные святые с ключевыми фигурами ранней исламской истории: двоюродный брат пророка Мухаммеда Кусам ибн Аббас, который по широко бытующему мнению местного населения, был похоронен в некрополе Шахи Зинда в Самарканде или другими персонажами, имеющими прямое или косвенное отношение к эпохе раннего ислама.

Другим таким примером, выступает древнее святилище Теректы-Аулие, расположенное в Центральном Казахстане (территориально отдаленная местность от традиционных очагов распространения ислама). Само святилище в сакральном плане было «освоено» уже в эпоху бронзы. Однако, местная легенда, не раз отмеченная исследователями [6; 7] связывает следы человеческих колен и рук, а также следы копыт на гранитных сопках с мусульманским святым раннего периода – Хазретом-Али и его конем Дулдулу, что ярко демонстрирует «вторичную» сакрализацию местности под влиянием идеологии ислама. Вероятнее, всего для мусульман Средней Азии и Казахстана в том числе, паломничество к подобным местам являлись и до сих пор является, если можно так выразиться «заменителями» трудно достижимых для многих верующих Мекки и Медины. Мы не ошибемся если скажем, что институт паломничества в последние

² «Заочный» хадж (выражение Н. Нуртазиной), называемый «вакиль аль-хадж» – практика хаджа, заключающегося в отправлении вместо себя другого человека, при оплате ему соответствующих расходов (при условии, что направляющий человек до этого уже совершал хадж).

годы переживает существенный бум. Тому пример огромное количество паломнических туров, организуемых различными агентствами, представителями религиозных объединений, индивидуальными носителями традиции целительства (баксы, лекари и т.д.) и др. сообществами.

Одним из значимых в национальном мировоззрении казахов священных мест и объектов активного паломничества по сей день выступают сакральные места Туркестанского оазиса, где главенствующая роль принадлежит несомненно месту захоронения известного суфия – мавзолею Ходжа Ахмеда Ясави и, связанных с его именем других священных мест Туркестанского оазиса.

В книге Ю. А. Ёлгина [8] представлен обзор литературных источников дореволюционных авторов о мавзолее Х. А. Ясави, в котором для нас интерес представляют некоторые аспекты практики паломничества к нему. Их анализ позволил структурировать в логическую цепочку изучаемую практику.

К примеру, у П. И. Рычкова мы встречаем следующее описание Туркестана: ...мечетей в нем три, из которых одна древней и хорошей работы и мечеть в себе многое число разных покоев (заключает); в ней погребен по магометанскому закону за великого почитаемый святой, и у гроба онога тамошних жителей мольбища бывают [9, с. 39–40].

В другой своей публикации П. И. Рычков, со ссылкой на сведения данные переводчиком, поясняет: ...он же о гробе помянутого Ходжи-Ахмета объявил, что оной по смерти ево спустя немалое время найден от известного Тамерлана, над которым он велел построить великое здание, которое и доднесь есть, и будто б тут (по их суеверию) разные бывают чудеса...» [10, с. 64–65].

В заметках у Е. К. Мейендорфа также отмечено, что: «...из всех святых, погребенных в Туркестане, Кара-Ахмед-ходжа наиболее почитаем; перед мечетью, носящей его имя, находится огромный котёл, имеющий в ширину по меньшей мере две сажени. Он покоится на чугунной подставке и используется для при-

готовления пищи, которую состоятельные люди в определенные дни раздают беднякам» [11, с. 70].

У А. А. Северцова приводится кокандская легенда, согласно которой: «...когда ещё киргизов тут не было, правил Туркестаном Азрет Султан, человек святой и праведный, и затеял он построить мечеть большую, чтобы там со всем войском жить и время проводить в молитве. Благословил Господь такое благочестивое предприятие и оказал Азрет-Султану чудесную помощь. Узнал тот, что мечеть должна строиться из особого, цареградского камня; и явился у него верблюд, который сорок раз в день бегал подземным ходом в Цареград и носил оттуда камни: а строили мечеть ангелы. Там и поселился Азрет-Султан с своим праведным войском, проводя время в молитве; там он и похоронен, и до сих пор на его могиле творятся чудотворные исцеления, и приходят к ней поклонники изо всего Кокана и окрестных земель...» [12, с. 77–78]. Легенда, как бы «отделяя» кочевников от святыни, демонстрирует ее другой уровень сакрализации новыми «владельцами земель», не умаляя ее значимости.

Интересные сведения относительно практики паломничества и коллективных молений встречаются у П. И. Пашино: «...сам Азрет-Ходжа-Ахмед-Ясави был основателем ...новой секты, и кельи эти служили членам её местом духовного самосозерцания, сопровождаемого молитвою и физическим изнурением...и поныне с четверга на пятницу собираются к могиле Азрет-Султана туркестанские фанатики и в продолжении многих часов, читая молитвы, сопровождают их различными кривляньями, бесчисленными глубочайшими вздохами, ...и плясками кругом гробницы до изнурения...в этих ночных бдениях не принимает никакого участия ни шейх уль-ислам, ни казы-келян и ни одно лицо из городского духовенства, а единственно только ходжи, т. е. лица, считающие себя потомками этого святителя и пользующиеся на этом основании вакфом, т. е. доходами с угодий и земель, пожертвованных Азрет-Султану» [13, с. 65–66].

Подобные коллективные моления совершались членами общины суфиев, которые здесь в средневековый период получили самое широкое распространение. Мы, не вдаваясь в подробности, уже описанных историками ритуальных обрядов туркестанских суфиев (В.А. Гордлевский и др.) отметим, что 40 дневные моления проводились в самом хильвете вплоть до 40-х годов XX столетия (естественно в тайне, пока, он был не разобран на кирпичи для туркестанского маслозавода) о которых нам поведал гид и сотрудник Музея Азрет-Султан, местный житель Данияр Садукасов. Ссылаясь на очевидцев, наш информатор рассказывает, что люди молились так, что от их дыхания выделялись столбы пара, а их семьи приносили им пищу непосредственно к месту молений.

Другая своеобразная сторона практики почитания мавзолея встречается в описаниях Ш. Е. Ужфальви де Мезё-Ковёзд: «...в многочисленных маленьких комнатах находятся каменные надгробия, покрытые надписями. Многие надгробия выполнены с большим вкусом...Рядом находятся более скромные памятники, а ещё дальше – песчаные холмики, увенчанные перьями (киргизы имеют обыкновение отмечать заранее таким образом место погребения)» [14, с. 153].

Такие кладбища, по мнению В. Н. Басилова неизменно «образовывались вокруг могилы святого: по народному мнению, святой должен помочь тем, кто лежит рядом, пройти в рай» [15, С. 81]. Вероятно, этой и другими причинами социально-политического характера объясняется столь огромное количество захороненных в мавзолее или у него (более 350 человек, список ежегодно пополняется) известных исторических личностей казахского народа – ханов, биев, батыров. Кроме того, вплоть до этнографической современности жители Туркестана и соседних к нему районов старались «при жизни приобрести участок земли недалеко от гробницы, чтобы после смерти быть похороненным именно там» [16, с. 46]. Быть похороненным рядом со святым всегда считалось высокой честью для казахов.

Более конкретные сведения о практике почитания Ясави отражены в публикации А. И. Добросмылова, который пишет: «...на поклонение (зиареть) могиле Ахмед-Ходжи-Ясави в Туркестан стекается ежегодно очень значительное число паломников, из которых многие люди достаточные и даже богатые, а так как зиарет хам тиджарет (поклониться святому месту и поторговать)... Обыкновенно паломники режут барана и делают шейху приношения; люди состоятельные лично или через посланных жертвуют (делают хадия) деньгами, лошадьми, верблюдами; небогатые люди делают приношения (худаи) халатами, лепешками, свечами, деньгами и т.д. [17, с. 204].

Приведенные выше сведения позволили нам выделить основные ритуально-обрядовые действия практики почитания мавзолея Х. А. Ясави в дореволюционный период (мы условно ее назвали традиционной практикой), что отражено в Таблице 1³.

Во второй колонке данной Таблицы представлены сведения, собранные авторами статьи во время полевых исследований (2019 г. и частично 2020 г.) от информаторов, в процессе непосредственного наблюдения и участия в групповых молитвах и поминальных обедах (называемых ас) на рассматриваемом объекте.

По Таблице 1 видно, что основной массив элементов идентичен в обеих колонках: соблюдение формы одежды, ритуальная чистота, чтение молитв, ритуальные жертвоприношения, добровольные пожертвования в разных видах, ночевка на объекте и др. При этом, практически все перечисленные элементы являются «стандартными» формами паломничества к сакральным объектам у казахов «косяк», которые сохранились до сегодняшнего дня.

³ Данная методика успешно зарекомендовала себя во время изучения практики почитания природных объектов и формирование локального нарратива в Улытауском регионе, что отражено в статье Шайгозова Ж. Н., Музафаров Р. Р., Султанова М. Э. The current practice of the natural sacred sites worship and the local narratives formation in Kazakhstan (using Ulytau region as an example)// Вестник НАН РК. – 2018. – № 5. – С. 60–69.

Таблица 1 – **Элементы ритуально-обрядовых действий на мавзолее Ходжа Ахмеда Ясави**

Элементы	Традиционная практика (дореволюционный период)	Современная практика (2019–2020 гг.)
Соблюдение формы одежды (правила для мужчин и женщин)	Обязательное условие для всех	Желательное условие для паломников. Для туристов необязательное
Ритуальная чистота (душевное и телесное очищение)	Обязательное условие для всех	Обязательное условие для паломников. Для туристов по желанию
Чтение молитв (сур из Корана)	Обязательное условие для всех	Обязательное условие для паломников; туристы по желанию.
Ритуальное жертвоприношение («живая душа»)	Обязательное условие для состоятельных паломников (приготовление из нее пищи и раздача беднякам). Для всех остальных по желанию.	Желательное условие для всех, особенно для состоятельных. Для туристов по желанию
Добровольные пожертвования в виде денежных средств (и/или продуктов питания, домашних животных)	Обязательное условие для состоятельных паломников. Для всех остальных по возможности (более скромными дарами)	Желательное условие для состоятельных паломников. Для всех остальных по желанию и возможностям
Атрибуты места почитания (подношение ткани и/или изделий из ткани)	Сохранились сведения о подношениях одеждой (обычно халатами)	Подношение белой ткани, называемой актык (популярная практика современности, которая присутствует практически на всех сакральных объектах Казахстана)
Ритуальное использование огня (возжигание свечей, лампад и др.)	Практиковалось использование лампад и свеч (возможно и для освещения во время коллективных молитв)	Не практикуется в современной реальности
Жертвенная трапеза	Обязательное условие для паломников, устраиваемое для бедняков	Желательное, но не обязательное условие. Тем не менее широко практикуется коллективный ас расположенной в непосредственной близости от мавзолея новой мечети
Ночевка на объекте	Широко практиковалось	Обычно не практикуется
Глубокая вера в чудотворную силу места (исцеление, помощь в вопросах и т.д.)	Сохранились сведения о устойчивом представлении в чудотворную силу (помощи со стороны святого в решении многих жизненных вопросов)	Практикуется у паломников

Коллективные моления суфиев	Широко практиковалось вплоть до 40-х годов XX столетия. Зикры исполнялись «многочисленными последователями туркестанского суфия и были обязательными при посещении зиарата его мавзолея» [18].	Практикуется в незначительном составе. Их детальное изучение требует дополнительных полевых исследований.
Стремление быть похороненным в непосредственной близости от мавзолея	Предположительно практиковалось до 50-х годов XX столетия	Не практикуется. Вероятно, основной причиной является тот факт, что территория вокруг мавзолея является частью музея заповедника Азрет-Султан
Круговой обход вокруг мавзолея	Сведений не обнаружено	Практикуется трехкратный/семикратный круговой обход вокруг мавзолея

Но, все же мавзолеем Ходжа Ахмеда Ясави является одним из самых популярных мест паломничества Казахстана. По сведениям сотрудников Музея Азрет-Султан ежегодно мавзолеем посещают около 1 миллиона людей (но, специальную статистику о посещении мавзолея паломников никто не ведет). Однако, в одном из малых залов мавзолея постоянно находится мулла, который читает суры из Корана по желанию посетителей. В процессе полевых исследований в 2019 году было замечено, что мавзолеем посещают паломники из Узбекистана, Турции и других тюркских стран. Многие из посетителей считают, Туркестан является вторым по значимости местом после священной Мекки, а его посещение обязательным хотя бы раз в жизни.

Возможно, что одной из причин популярности мавзолея в словах, приписываемых самому суфию: «Каждый, кто посетит нас, будучи львом – станет лисой, а лиса станет львом. Воистину, то означает, что если посещает нас в высокомерии, не проявляя особого внимания к нашей благодатной гробнице, и высокомерно проявляет храбрость, наша духовная энергия покоряет его, и подобно лисе заставляет его прятаться в отверстиях бессилия, а если он проявляет скромность и приходит к нам как лиса, то мы его превращаем во льва и погружаем

его в море благодати и милости», которые упоминаются у С. Б. Камалладини [16, с. 46].

Анализ паломнических туров, предлагаемых отечественными туристическими компаниями и религиозными объединениями показал, что основной (стандартный) маршрут представлен в следующей последовательности: посещение мавзолеев родителей Х. А. Ясави – Ибрагим ата и Карашаш – ана, затем мавзолеем учителя великого суфия – Арыстан – баба, мавзолеем Х. А. Ясави, включая посещение мавзолея Рабии Султан Бегим, подземной мечети Хильвет и древнего городища Культобе (Ясы) и, наконец, последний пункт тура – мавзолеем Укаш – ата.

Иногда маршрут может быть сокращен до трех основных пунктов: мавзолеи Арыстан-баба – Ходжа Ахмеда Ясави – Укаш-ата. В целом, невзирая на количество, посещаемых объектов маршрут как гидами, так и представителями религиозных объединений трактуется как «малый хадж».

В Таблице 2 представлены краткие характеристики и особенности практики почитания на каждом из названных объектов. Отметим, что традиционный «фундамент» элементов обрядово-ритуальных действий (ритуальная чистота, чтение молитв и мн. др.) является стандартной процедурой на всех объектах без исключения.

Таблица 2 – Краткая характеристика объектов туркестанского «малого хаджа»

№	Объект и его краткие характеристики	Особенности практики почитания и, связанные с ним нарративы
1	Мавзолей Ибрагим ата – архитектурный памятник республиканского значения, построенный в XVI–XVII вв. Памятник расположен в Сайраме.	Согласно преданию, Ибрагим ата является отцом Х. А. Ясави и потомком Святейшего Али (зять пророка). Считается, что место исполняет желания, открывает путь, излечивает от болезней.
2	Мавзолей Карашаш ана – памятник истории и архитектуры XII–XIX вв. Памятник расположен в Сайраме.	Согласно преданию, Карашаш ана (настоящее имя Айша) является матерью Х. А. Ясави и была одной из образованных женщин своего времени, обладала даром целительства и умела читать сны. Считается, что место способствует обретению счастья материнства.
3	Согласно преданию, Карашаш ана (настоящее имя Айша) является матерью Х. А. Ясави и была одной из образованных женщин своего времени, обладала даром целительства и умела читать сны.	Согласно преданиям Арыстан-баб, является сподвижником пророка Мухаммада и духовным учителем Ходжа Ахмеда Ясави. На территории мавзолея имеется колодец, вода из которого согласно преданиям, имеет целительную силу. Считается, что солоноватая на вкус вода из колодца полезна для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта. Широко практикуется ночевка на объекте и круговой обход мавзолея (помимо основных элементов, характерных для практики почитания других сакральных объектов).
4	Считается, что место способствует обретению счастья материнства.	Детали освящены в Таблице 1. Практикуется обязательное посещение молодоженов из числа горожан и близлежащих сел в день свадьбы.
5	Мавзолей Рабии Бегим Султан – архитектурный памятник XV века, расположенный 60 метрах к Юго-Востоку от ханаки Ходжа Ахмеда Ясави.	Строение воздвигнуто над могилой Рабии Султан Бегим (около 1430–1485) – дочери Улугбека знаменитого Тимурида. Почитается как одна из образованных и благовоспитанных женщин своего времени, олицетворение мира и согласия между двумя враждующими династиями (Тимуридами и Шейбанидами).
5	Подземная мечеть Хильвет расположена в 150 метрах от мавзолея Ходжа Ахмеда Ясави. Строение представляет собой полуподземную обширную постройку для чтения молитв, для круглосуточного пребывания паломников, для ритуальных обрядов.	Считается, что здесь на протяжении пяти веков последователи ясавийского ордена читали зикры и проводили ритуальные обряды. Особых элементов почитания у современных паломников не обнаружено.

№	Объект и его краткие характеристики	Особенности практики почитания и, связанные с ним нарративы
6	Городище Кутьтобе (Ясы) – комплекс архитектурных памятников, датируемых от I–II вв. до XIX вв.	Особое внимание современных паломников привлекает древний крестообразный храм, датируемый I–II вв. Здесь читают суры из Корана и медитируют непосредственно в самом строении, которое сохранилось практически в первоизданном виде. Суры обычно читаются коллективно. Считается, что храм посвящен культу Солнца (огня). Особое отношение к городищу сохранилось в памяти местного населения в виде крылатого выражения «Кутьтобенын басында кунде кенес» (на Кутьтобе собрания происходят ежедневно) [19, с. 72].
7	Мавзолей Укаш-ата – мемориальный комплекс, состоящий из мазара и колодца. Является памятником истории и культуры республиканского значения. Восстановлен в 1990-х годах.	По легенде Укаш-ата являлся сподвижником пророка Мухаммеда и ярим проповедником ислама среди тюркских народов Великой Степи. По одному из народных преданий враги отрубили ему голову во время намаза, которая скатившись в горную расщелину, а оттуда по подземной реке попала в Мекку. На месте расщелины был построен колодец с целебной водой, достать воду из которого удастся не каждому человеку. Среди местного населения бытует поверье, что воду из колодца сможет извлечь только безгрешный человек. Некоторые паломники из этого колодца получают цветы, амулеты, камни и др., что считается хорошим знаком. У колодца практически постоянно организовывается очередь из желающих испытать свою судьбу.

Фото 1. Обход паломниками мавзолея Х. А. Ясави

Фото 2, 3. Паломники у мавзолея Х. А. Ясави

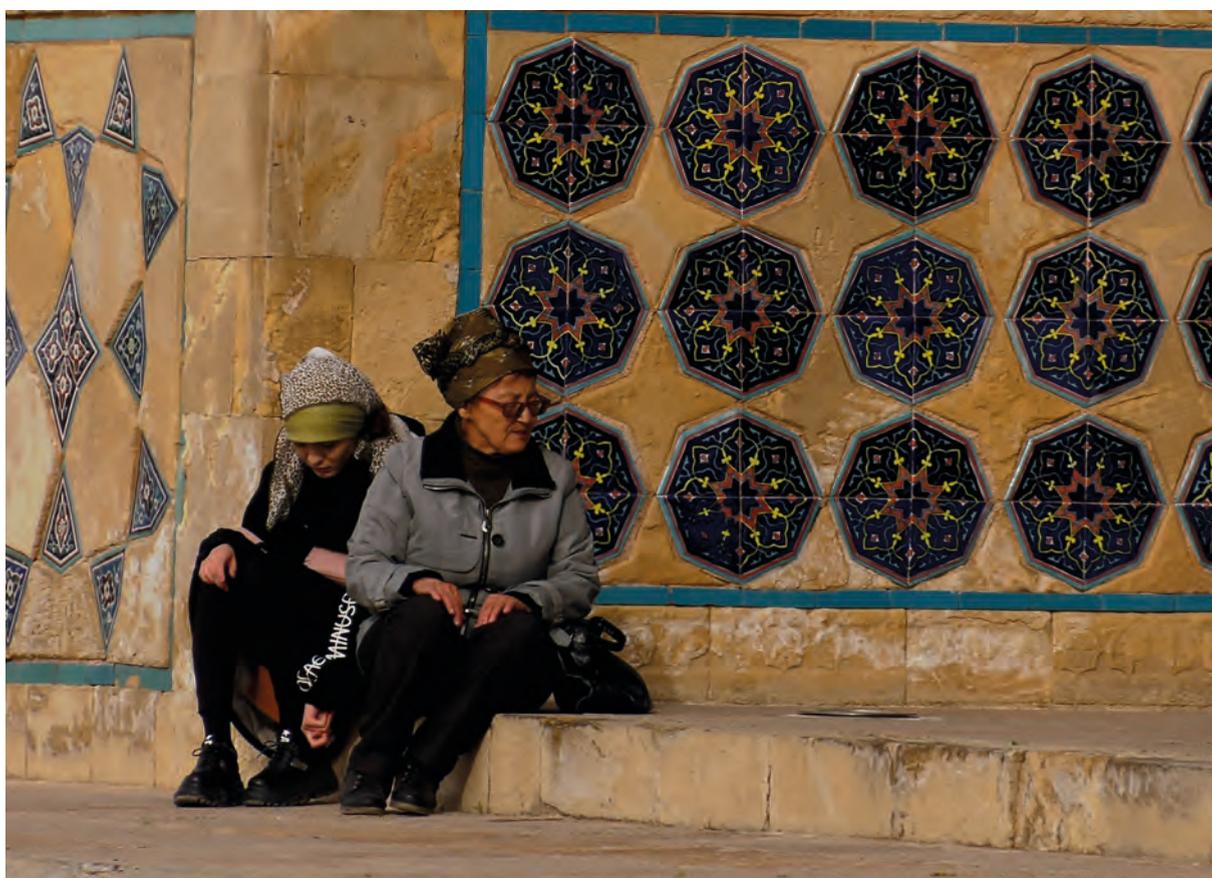

Фото 4, 5. Паломники в крестообразном сооружении городища Кутьтобе

В нашу выборку не вошли другие сакральные места, так или иначе, связанные к Ходжа Ахмедом Ясави. Их посещение в рамках туров из других регионов обычно обговаривается индивидуально. Но, местное население посещают их регулярно.

К примеру, неизменной популярностью у населения пользуется Мавзолей Гаухар-ана, которая по преданиям является дочерью великого суфия. Местные легенды гласят, что в свое время Гаухар-а-

на называли Аулие ана» (Святая мать) за ее дар целительства и помощь людям. В непосредственной близости от мавзолея, расположенном в г. Туркестан находится источник воды, которому также приписывают целебные свойства. Мавзолей и источник в основном является местом женского паломничества, куда они приходят с надеждой на приобретения потомства и исцеление от гинекологических заболеваний.

Фото 6. Паломники у мавзолея Арыстан-баба

Не менее популярен среди паломников и туристов мавзолей Карабура Аулие, находящийся в 150 км. от г. Туркестан, который по легенде сделал последнее ритуальное омовение и прочитал похоронную молитву Хазрет Султану. Этот мавзолей считается местом исцеления многих недугов и здесь практикуются многодневные ночевки. Знания об этих местах и его специфическом направлении (имеется в виду в сфере лечения того или иного вида болезни) как правило передаются из уст в уста и, широко пропагандируются традиционными целителями, знахарями и т.д.

Не исключено, что, совершив такое паломничество каждый паломник делится воспоминаниями, пересказывает, рекомендует другим, объясняет. В результате чего нарратив расширяется и укрепляется, углубляя процесс сакрализации того или иного объекта, места.

Заключение, выводы и обсуждения. Представленный в статье анализ показал, что практика почитания священных объектов Туркестанского оазиса на примере сакральных мест, связанных с именем Ходжа

Ахмеда Ясави, как и любой другой элемент культуры подвержена переменам.

Трансформация паломнической обрядности обусловлена в равной степени изменениями и нарратива, и практических действий, где все же основной «костяк» последних остается практически неизменным на протяжении столетий (кроме, практики зикра для изучения, которых понадобятся более детальные полевые исследования по региону).

«Включение» туристов и паломников-новичков в обрядность почитания сакрального, при которой они без слов выполняют большинство предписаний, не являясь при этом верующими или верящими людьми, может объясняться также и интуитивной потребностью стать частью коллективного сознания и коллективной памяти.

При этом уже существующий и только формирующийся мифологический нарратив как результат мифотворчества становятся единым целым и выступают специфическим и насущным способом хранения и трансляции совокупного общественного опыта, а само паломничество «как универсальная

древняя религиозная традиция сохраняется в виде одного из наиболее массовых и активно развивающихся культурных явлений» [20, с. 3].

Вместе с тем, репрезентация паломнического тура в Туркестан и его окрестности, именуемого в народе «малым хаджем» предстает как некая культурная константа, значительно пополняющая духовный багаж человека XXI века и, по сути, которая не пе-

рестает быть важнейшей частью мировоззрения людей и их жизни.

Авторы, ни в коей мере не претендуют на исчерпывающий анализ, обозначенной проблематики традиционного института паломничества к сакральным объектам Туркестанского оазиса, а всего лишь намечают основные моменты дальнейших научно-поисковых работ в деле исследования живой традиции «малого хаджа».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Нуртазина Н. Путешествие в Мекку: (из истории казахского хаджа). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=>. Дата обращения 09 июля 2020.
2. Валиханов Ч. Ч. Следы шаманства у киргизов // Собр. соч. в 5-ти томах. – Алма-Ата, 1971. – Т. 1. – С. 501.
3. Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей: [В 19-ти т.]. Том восемнадцатый. Киргизский край. / Под ред. В. П. Семенова и под общ. руководством П. П. Семенова. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1903. – 479 с.
4. Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII–XV веках. – Л.: ЛГУ, 1966. – С. 87.
5. Павличенко З. Ю., Давыденко М. В. Паломничество и религиозный туризм в Центральной Азии как форма межцивилизационных контактов // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. – 2018. – №2 (100). – С. 136–139.
6. Абу Рейхан Ал-Бируни. Избранные произведения. I. Памятники минувших поколений. Перевод и примечания М. Салье. Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957. – Академия наук Узбекской ССР. Институт востоковедения). – 1957. – С. 290.
7. Чумакова З. Святой источник с тополями, или Теректы-Аулие // Жезказганская газета. – 2003. – 15 августа. – С.3.
8. Ёлгин Ю. А. Археологические и историко-архитектурные исследования мавзолея Ходжи Ахмета Ясави: Вторая половина XIX в. – середина 1950-х годов: (Очерки и материалы). – Алматы, 2013. – 225 с.
9. Рычков П. И. История оренбургская (1730–1750). Издание Оренбургского Губернского статистического комитета. Под ред. и прим. Н. М. Гутьяра. – Оренбург: Типолит. И. И. Евфимовского-Мировецкого. – 100 с.
10. Первые историко-этнографические описания казахских земель. XVIII век. – Алматы: Дайк-Пресс, 2007. – С. 60–79.
11. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Предисл. Н. А. Халфина. – М.: Наука, ГРВЛ, 1975. – 130 с.
12. Северцов А. А. Месяц плена у кокандцев. – СПб.: Кушелев – Безбородко, 1860. – 98 с.
13. Пашино П. И. Туркестанский край в 1866 году: Путевые заметки. – СПб.: типу Тиблена и К (Неклюдова), 1868. – 179 с.
14. Ужфальви де Мезё-Ковёзд Ш.Е. Сырдарья – Зеравшан. Страна семи рек и Западная Сибирь // Французские исследователи в Казахстане. / Пер. с фр. О. В. Рублёвой; Сост. И. В. Ерофеева. – Алматы: Санат, 2006. – С. 153–232.
15. Басилов В. Н. Культ святых в исламе. – М.: Мысль, 1970. – С.81.
16. Камаладдини С. Б. Туркестанский старец и его мистический путь // Материалы Международной конференции: Суфизм в Иране и Центральной Азии. – Алматы, 2–3 мая 2006 г. – 328 с.
17. Добросмыслов А. И. Города Сыр-Дарьинской области: Казалинск. Перовск, Туркестан, Аулие-Ата и Чимкент. – Ташкент: Эл-пар. типолит. О.А. Порцева, 1912. – 204 с.
18. Абуов А. П. Мировоззрение Ходжа Ахмета Ясави. – Алматы, 1997. – 196 с.
19. Смагулов Е. А. Древний Туркестан: штрихи к историческому портрету. – Алматы, 2017. – 341 с.
20. Житенев С. Ю. Паломничество как религиозное наследие // Журнал Института наследия, 2015. – С. 1–11.

КУРАТОР ПРОЕКТА

Сейткали Рахимов –
руководитель аппарата ERG

ИСПОЛНИТЕЛИ ПРОЕКТА

Андрей Хазбулатов – доктор философии (PhD), Заслуженный деятель Казахстана, научный руководитель

Жанерке Шайгозова – кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор, главный научный сотрудник

Айсулу Ержигитова – археолог, руководитель раскопа, ведущий научный сотрудник

Дмитрий Сорокин – археолог, магистр архитектуры, руководитель раскопа, ведущий научный сотрудник

Ерлан Казизов – археолог, магистр истории, ведущий научный сотрудник

Айша Казизова – документалист-картограф, сотрудник

Жанат Ашимов – археолог, сотрудник

Александр Долгушев – археолог, специалист по камеральной обработке находок, сотрудник

Каменский Алексей – режиссер документального кино, Кавалер Ордена Парасат

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

Майкл Янсен – доктор инженерных наук, старший эксперт ЮНЕСКО и ИКОМОС, специалист по археологическим паркам (Германия)

Рафаэль Валеев – профессор, эксперт Министерства культуры Российской Федерации, архитектор-реставратор, Вице-президент Национального комитета ИКОМОС Россия по мониторингу Объектов всемирного наследия (Россия)

Дмитрий Воякин – кандидат исторических наук, директор Международного института центральноазиатских исследований, международный эксперт ЮНЕСКО (Казахстан)

Бауржан Байтанаев – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК (Казахстан)

Алим Фейзулаев – архитектор, специалист по консервации и управлению наследием, эксперт ЮНЕСКО и ИКОМОС, ведущий специалист МИЦАИ (Узбекистан)

Павел Петров – кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела эпохи античности и средневековья Института археологии им. А. Х. Маргулана, специалист по нумизматике (Россия)

Владимир Артемьев – архитектор, специалист по реставрации археологических памятников, научный сотрудник Научно-проектного института реставрации (Узбекистан)

Марат Туякбаев – кандидат исторических наук, деятель культуры РК, Государственный историко-культурный музей заповедник Азрет-Султан (Казахстан)

**КҮЛТӨБЕ ҚАЛАЖҰРТЫН ЗЕРТТЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ:
НӘТИЖЕЛЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ.**

Ғылыми еңбектер жинағы.

Жинақ «Күлтөбе қалажұртының тарихи нысандарын қалпына келтіру»
жобасы аясында басылымға шығарылды.

Бас редактор: **А. Р. Хазбулатов**

Редакциялық алқа:

П. Н. Петров, Ж. Н. Шайгозова, А. А. Ержігітова, А. А. Момбек

**МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ГОРОДИЩА КУЛЬТОБЕ:
ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.**

Сборник научных трудов.

Сборник издан в рамках проекта
«Реставрация исторических объектов городища Культобе».

Главный редактор: **А. Р. Хазбулатов**

Редакционная коллегия:

П. Н. Петров, Ж. Н. Шайгозова, А. А. Ержигитова, А. А. Момбек

**RESEARCH MATERIALS OF THE KULTOBE SETTLEMENT:
RESULTS AND PROSPECTS.**

Collection of studies.

The collection was published under the
“Restoration of Historical Sites of the Kultobe Settlement” project.

Chief Editor: **A. Khazbulatov**

Editorial team:

P. Petrov, Z. Shaigozova, A. Yerzhigitova, A. Mombek

Подписано в печать 02.12.2020

Формат 70x100 1/16. Усл.печ.л. 16,9

Тираж 50 шт.